

УДК 930:329.7(47+57)(045)

*А.В. Мерзанова***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В статье рассмотрена историография деятельности диссидентского движения в СССР, представленная комплексом диссертационных исследований на соискание учёных степеней кандидата и доктора исторических наук. В соответствии с классификацией, предлагаемой автором, диссертации можно разделить на два направления в зависимости от оценки исследователями места и роли диссидентов в советской истории. Для большинства работ характерна апология диссидентства, рассмотрение данного явления исключительно с точки зрения положительного вклада в отечественную историю, представление всех диссидентов мучениками и «узниками совести». Меньшая часть работ относится к объективно-реалистическому направлению, в рамках которого рассматриваются как плюсы, так и минусы в диссидентском движении, его роль в годы «холодной войны». Автором сделан вывод, что для исследований второй половины 1990-х — первого десятилетия 2000-х гг. в большей степени характерна мифологизация диссидентского движения, пришедшая на смену его резкой критике в 1960-е — первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: диссидентское движение, правозащитное движение, историография, апологетическое направление, объективно-реалистическое направление.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-679-685

Отношение к участникам диссидентского движения претерпело значительные изменения с момента появления первых исследований, посвящённых данной тематике, до настоящего времени. Если в официальной советской историографии до перестройки диссиденты характеризовались не иначе как «отщепенцы» и «изменники Родины» [21], то для последующего периода, напротив, характерна героизация и романтизация их образа.

Изучение отечественной историографии диссидентского движения по материалам диссертационных исследований позволяет сделать вывод об основных тенденциях в историографии данного вопроса и направлениях исследования диссидентства, среди которых, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие.

Апологетическое направление. В 1995 г. защищена диссертация С. М. Кантемировой на соискание учёной степени канд. ист. наук «Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций)» [9]. Автор охарактеризовала причины диссидентского движения как протест творческой интеллигенции против запретов и цензуры, а методы КГБ — как слежку и вторжение в творческий процесс [9, с. 17]. С. М. Кантемирова сделала вывод, что молодые творческие деятели, особенно литераторы, смотрели далеко вперёд, тогда как их взгляды преподносились властью как антисоветские [9, с. 18–19].

В 1996 г. вышла в свет диссертация Л. П. Афанасьевой на соискание учёной степени канд. ист. наук «Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.» [1]. Хотя исследование в основном посвящено вопросам архивоведения, автор частично затронула и проблемы собственно диссидентского движения, которое являлось, по её мнению, «независимым от государства добровольным объединением граждан или ассоциаций граждан на основе нескольких социально-политических требований, которое добивается их выполнения при помощи различных форм активности» [1, с. 11]. Составными частями движения историк назвала марксистские подпольные группы и правозащитное движение [1, с. 11].

В 1997 г. защищена диссертация А. Б. Безбородова на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Власть и научно-техническая политика в СССР (середина 50-х — середина 70-х годов)» [2]. Автор рассмотрел феномен академического диссидентства, охарактеризовав его как «движение нонконформистов (из среды учёных, научных работников, вузовцев), сочетавших легальные и нелегальные формы противоправной или «идеологически вредной», с точки зрения властей, деятельности в эпоху постсталинского развития страны» [2, с. 40]. По мнению исследователя, система подавления властью академического инакомыслия включала судебные и административные преследования, заклю-

чение в политлагеря, высылку за границу, а также психиатрические репрессии, когда практически здоровых людей помещали в психиатрические больницы, входившие в систему Министерства здравоохранения, и психиатрические лечебницы тюремного типа, подчинённые КГБ и МВД [2, с. 42]. Весьма высокую оценку автор дал деятельности А. Д. Сахарова [2, с. 43]. Одной из характерных черт советской научно-технической политики автор назвал «ментцид, т. е. принудительное снижение (через психиатрические репрессии и т. д.) умственных способностей населения» [2, с. 46].

В 1998 г. вышла в свет диссертация М. А. Пановой на соискание учёной степени канд. ист. наук «А. Д. Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.» [15]. Работа представляет собой апологию деятельности А. Д. Сахарова, включая его выступления за ограничение функций КГБ решением задач защиты международной безопасности СССР [15, с. 25]. Участие А. Д. Сахарова в правозащитном движении автор рассмотрела с позиции отстаивания им своих убеждений в условиях репрессий (травли, психологического давления и полной изоляции) [15, с. 19–21].

В 1999 г. защищена диссертация А. И. Прищепы на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Инакомыслие на Урале, середина 1940-х — середина 1980-х гг.» [16]. По мнению автора, к 1984 г. диссидентское движение было практически ликвидировано вследствие репрессий КГБ (меры по предотвращению ввоза в СССР материалов «тамиздата», заключение в тюрьмы, лагеря, спецбольницы; при этом 5-ое управление КГБ ошибочно названо им 5-ым Главным управлением) [16, с. 5–6, 35]. Сочувственно А. И. Прищепка относится к деятельности еврейского и немецкого национальных движений и религиозных диссидентов (причём и к православным людям, и к религиозным сектантам). Последних автор охарактеризовал как борцов, отличавшихся особым упорством и стойкостью, ориентированных на непреходящие человеческие ценности и демонстрировавших пример жертвенности во имя утверждения прав человека и демократических свобод в России [16, с. 36–39].

В 1999 г. вышла в свет диссертация З. С. Нагдалиева на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.)» [13]. Автор определяет диссидентство как «организационно неоформленное, политически неоднородное движение открытого идейно-нравственного протеста передового слоя советской интеллигенции против советской системы» [13, с. 3]. Историю диссидентского движения он охарактеризовал как мужественное сопротивление демократов политике подавления прав и свобод в тоталитарном государстве, а образ их действий — как жертвенный [13, с. 10]. Раскаяние же в своих действиях бывших диссидентов П. Якира и В. Красина автор оценил как поступок людей, изменивших своему нравственному долгу. З. Нагдалиев предложил следующую классификацию направлений диссидентского движения: правозащитное, национальное, религиозное. Руководствуясь сомнительной с научной точки зрения методикой подсчёта, автор пришёл к выводу, что количество диссидентов в СССР в 1950–1970-е гг. составляло 360 тыс. чел. З. Нагдалиев категорически не согласен с позицией о необходимости совместных действий органов государственной власти и правозащитников-созидателей (в противовес диссидентам с их критикой) с целью построения правового государства.

В 2000 г. защищена диссертация М. Р. Мельника на соискание учёной степени канд. ист. наук «Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х — 70-е гг.» [12]. Автор в точности скопировал раздел докторской диссертации А. И. Прищепы, рассмотренной нами ранее, включая ошибки в названии 5-ого управления КГБ, описание «репрессий» КГБ в отношении диссидентов, утверждение об отрицании тоталитарным строем общественной жизни в принципе, данные о полумиллионной численности диссидентов в СССР, обвинения ФСБ России в создании административно-бюрократических препон для доступа историков к источникам ведомственного архива.

В 2001 г. вышла в свет диссертация О. Н. Бересневой на соискание учёной степени канд. ист. наук «Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960–1980 гг.» [3]. Определение диссидентства, данное автором, не выдерживает критики даже с позиций работ апологетов данного движения — «общественное явление, возникающее в условиях тоталитарного режима». То же можно сказать и о приведённой классификации диссидентства: правозащитное и культурное направления. В работе отмечено, что в СССР была создана целая система борьбы с инакомыслием при главенствующей роли КГБ, основными методами работы которого были ссылка, лишение гражданства и помещение в психиатрические больницы. Автор заняла оправдательную позицию относительно участников диссидентского движения. По её мнению, сотрудничество диссидентов со странами Запада не было вызвано стремлением получить выгоду за счёт своей Родины.

В 2001 г. защищена диссертация Л. А. Королёвой на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Власть и диссидентство, 1950–1980-е гг.» [10]. Автор даёт в целом положительную характеристику

диссидентского движения и отмечает, что инакомыслие является неотъемлемым атрибутом любой социальной системы [10, с. 5]. По мнению историка, пренебрежение правами человека в СССР было изначально заложено в марксистско-ленинской концепции принципом приоритета коллективных интересов. Автор отметила, что советское диссидентство выступало не против советского строя, а за его усовершенствование путём создания условий для реализации прав и свобод граждан. При этом историк признала, что поддержка советской оппозиции использовалась западными государствами для достижения собственных целей (воздействие на руководство СССР, распространение буржуазных идеалов) [10, с. 33–35]. Л. А. Королёва предложила следующую классификацию направлений диссидентского движения: гражданское, национальное, религиозное, что во многом повторяет классификацию З. Нагдалиева [10, с. 8]. Автором высказано мнение, что диссидентство — это закономерное явление в советской истории, заставившее советское руководство признать сам факт существования инакомыслия в СССР [10, с. 41].

В 2001 г. вышла в свет диссертация А. И. Лушина на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Власть и правозащитное движение в СССР» [11]. Исходя из тезиса о нетерпимости советской и современной российской власти к любому проявлению инакомыслия, автор пришёл к выводу о том, что большинство диссидентов искренне стремились улучшить жизнь граждан СССР. По его мнению, деятельность ЦК КПСС и КГБ была направлена исключительно на дискредитацию правозащитников, внесудебные преследования и применение карательной психиатрии [11, с. 18, 33–35]. Уголовно-исполнительную систему, как советскую, так и современную, исследователь оценил как систему ежедневного «расчеловечивания» сотен тысяч людей, за жизнь и здоровье которых государство не несло и не несёт до сих пор никакой ответственности. Всех советских граждан автор разделил на две категории: конформистов, выбравших путь приспособленчества и пассивного соглашательства, и диссидентов, имеющих, в отличие от первых, чувство долга и личной ответственности, готовых на жертвы во имя справедливости и свободы [11, с. 42].

В 2002 г. защищена диссертация С. Г. Давыдова на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Становление и развитие неформального молодёжного движения в СССР, 1945–1985 гг.» [5]. На основании проведённого исследования автором высказан тезис, что неформальное движение молодёжи являлось объективным явлением общественной жизни, в целом положительным и необходимым, но приобретшим в условиях административно-командной системы черты инакомыслия. По его мнению, в силу своей косности власть не шла на диалог с молодёжью, тем самым потеряв влияние на неё к середине 1980-х гг.

В 2003 г. вышла в свет диссертация С. А. Шалюгиной на соискание учёной степени канд. ист. наук «Идейно-политические течения в диссидентском движении в СССР в 1960–1970-е годы» [19]. Автор выделила два основных направления этого движения в СССР: левое и демократическое диссидентство. По её мнению, ориентация левого диссидентства на сотрудничество с Западом была вызвана объективной причиной — отсутствием у него опоры в советском обществе; демократического движения — сложившимся преклонением творческой интеллигенции перед западными ценностями.

В 2004 г. защищена диссертация Ко Ка Ён на соискание учёной степени канд. ист. наук «Правозащитные ассоциации в СССР в 70–80-е годы XX века» [6]. Автором сделан вывод, что в ответ на объективные требования участников правозащитного движения государство применяло лишь репрессивные меры в виде тюремного заключения, ссылки, заключения в психиатрические больницы [6, с. 28].

В 2007 г. вышла в свет диссертация И. А. Романкиной на соискание учёной степени канд. ист. наук «Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е — 1980-е годы» [17]. Исследователь повторила определение диссидентства, данное в диссертации О. Н. Бересневой — «общественное явление, возникающее в условиях тоталитарного режима» [17, с. 17]. Автор выделила пять типов диссидентского движения: национальный, религиозный, «социализм с человеческим лицом», антикоммунистический диссидент, представленный либерально-западническим и национально-почвенническим течениями, сталинистский диссидент [17, с. 15, 18–19]. По мнению И. А. Романкиной, вне правового поля действовали не диссиденты, а партийные верхи и руководство КГБ, незаконно применявшие репрессии. Автор отметила, что до второй половины 1980-х гг. не существовало возможности для научного исследования диссидентства в связи с «заговором историографического молчания» вокруг деятельности КГБ. Диссиденты же придерживались мнения, что можно действовать не против власти и не за неё, а независимо от неё.

В 2010 г. защищена диссертация Е. С. Илюхиной на соискание учёной степени канд. ист. наук «М. Я. Гефтер: историк, диссидент» [7]. Автор указала, что проявлением академического диссидент-

ства явилось стремление группы учёных к подлинно научной деятельности, основанной на глубоком анализе источников и непредвзятом их толковании, что обусловило их выход за официально очерченные рамки научного поиска [7, с. 20]. Причисление же историка и философа М. Я. Гефтера к диссидентам (к которым, к слову, сам Гефтер себя не относил, считая инакомыслящим, т. е. не вступавшим в противостояние с режимом [7, с. 9]) Е. С. Илюхина сочла возможным на основании его предложения о «новом прочтении» трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, признании многовариантности исторического развития, утверждении принципа методологического плюрализма и участии в издании журнала «Поиски взаимопонимания» и сборника «Память» [7, с. 20–21].

В 2010 г. вышла в свет диссертация А. Н. Федулова на соискание учёной степени канд. ист. наук «Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х — 80-х годах XX века» [18]. Автором отмечено, что существование неофициальной культуры в СССР сопровождалось столкновением с государством, проявившимся в усилении «репрессий» (судебные и внесудебные преследования, ужесточение цензуры, «карательная психиатрия» и «профилактирование» [18, с. 14–15]). Сомнителен вывод исследователя, что эмиграция значительного числа радикально настроенных диссидентов снизила напряжение в обществе, что способствовало ослаблению давления государства на представителей неофициальной культуры в 1975–1989 гг. [18, с. 15] Представляется, что изменение государственной политики по отношению к диссидентам было связано с изменением внутривнутриполитической ситуации в СССР в целом, прежде всего — в период перестройки 1985–1989 гг.

Объективно-реалистическое направление. В 2002 г. защищена диссертация Е. А. Назыровой на соискание учёной степени канд. ист. наук «Правозащитное движение в России: История и современность» [14]. Исследователь пришла к выводу, что в условиях противостояния СССР и США правозащитное движение ставило под сомнение единство советского народа и оказалось на руку западным идеологическим службам в борьбе с Советским Союзом. По мнению автора, правозащитники руководствовались различными мотивами и, стали политической оппозицией, не преследуя этой цели. Критически автор оценила и деятельность правозащитников начала XXI в., предпочитающих заниматься работой по дорогостоящим (в т. ч. финансируемым Западом) проектам, а не защитой простых граждан. При этом возражение вызывает безапелляционное утверждение Е. А. Назыровой о том, что вся история России на протяжении веков — это история борьбы за права человека.

В 2002 г. вышла в свет диссертация С. П. Волохова на соискание учёной степени канд. ист. наук «Социально-политические протесты середины 1950-х — середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей» [4]. Автор сделал вывод, что идеи диссидентов не получили популярности в регионе, определённое сочувствие им проявилось только в пассивной и латентной форме (в основном — в чтении и распространении материалов «самиздата») [4, с. 22].

В 2006 г. защищена диссертация В. В. Шустина на соискание учёной степени канд. ист. наук «КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг. (по материалам Мордовии)» [20]. Автор отметил, что в 1967–1982 гг. КГБ активно использовал тактику профилактики и не только применял репрессивные санкции, но и способствовал разрешению формировавшихся проблем и противоречий [20, с. 17]. Историком указано, что, «представляя собой либерально настроенную интеллигенцию, диссиденты стали рупором зарубежных сил, враждебных интересам государства и заинтересованным в его максимальном ослаблении» [20, с. 17]. Исследователь отметил отказ КГБ от репрессивной политики в 1970-е гг. и расширение различных форм профилактики противоправных действий [20, с. 13]. Сделан вывод о распространённости среди офицеров КГБ, в т. ч. в Мордовской АССР, критических настроений в отношении руководства и политического курса государства в начале 1980-х гг. [20, с. 13, 19–20].

В 2010 г. вышла в свет диссертация В. Н. Казьмина на соискание учёной степени д-ра ист. наук «Идейно-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири)» [8]. Автор отметил, что в 1971–1984 гг. в СССР не проводилась модернизация идеологической работы (устная и наглядная агитация, пропаганда, политическое просвещение) [8, с. 28]. Исследователь выделил два направления протестных действий: диссидентское движение (которое автор отождествляет с правозащитным) и стихийные формы недовольства граждан существующей властью [8, с. 29]. Автор делает вывод, что основным методом борьбы с инакомыслием являлось «профилактирование», осуществлявшееся сотрудниками КГБ, а не привлечение к уголовной ответственности [8, с. 30]. Исследователем отмечено, что развенчание в 1987–1989 гг. теории «развитого социализма» привело к распространению в обществе диссидентской идеологии [8, с. 32].

Таким образом, в современной отечественной историографии преобладает точка зрения о диссидентском движении как движении протестном. Однако следует отметить, что рассмотрение мотивов деятельности его участников не должно подменять анализ причинно-следственных связей простой апологетикой. Несмотря на проведённые изыскания, дискуссионными остаются следующие вопросы: понятие «диссидентство», мотивы участников диссидентского движения, применение «карательной психиатрии» и др. Вместе с тем источниковая база большинства исследований (за исключением диссертации В. В. Шустина) по объективным причинам не представлена архивами российских спецслужб, что позволяет утверждать: история диссидентского движения до сих пор не получила комплексной академической оценки, основанной на совокупности всех исторических источников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева Л. П.* Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.
2. *Безбородов А. Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР (середина 50-х — середина 70-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 48 с.
3. *Береснева О. Н.* Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960–1980 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. 22 с.
4. *Волохов С. П.* Социально-политические протесты середины 1950-х — середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.
5. *Давыдов С. Г.* Становление и развитие неформального молодёжного движения в СССР, 1945–1985 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 32 с.
6. *Ён К. К.* Правозащитные ассоциации в СССР в 70–80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 30 с.
7. *Илюхина Е. С. М. Я.* Гефтер: историк, диссидент: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2010. 25 с.
8. *Казьмин В. И.* Идеино-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 46 с.
9. *Кантемирова С. М.* Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 19 с.
10. *Королёва Л. А.* Власть и диссидентство, 1950–1980-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 43 с.
11. *Лушин А. И.* Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 46 с.
12. *Мельник М. Р.* Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х — 70-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 276 с.
13. *Нагдалиев З.* Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 373 с.
14. *Назырова Е. А.* Правозащитное движение в России: История и современность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 21 с.
15. *Панова М. А. А. Д.* Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 28 с.
16. *Прищепина А. И.* Инакомыслие на Урале, середина 1940-х — середина 1980-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.
17. *Романкина И. А.* Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е — 1980-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2007. 22 с.
18. *Федулов А. Н.* Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х — 80-х годах XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 26 с.
19. *Шалюгина С. А.* Идеино-политические течения в диссидентском движении в СССР в 1960–1970-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 18 с.
20. *Шустин В. В.* КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
21. *Яковлев Н. Н.* ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1983. 464 с.

Поступила в редакцию 30.11.2018

Мерзанова Анастасия Владимировна, кандидат исторических наук
143988, Россия, Московская область, г. Железнодорожный, м/р Павлино, 14
E-mail: anastasiamer@mail.ru

A.V. Merzanova

**THE MAIN DIRECTIONS OF STUDY OF THE DISSIDENT MOVEMENT IN THE USSR
IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY (ON MATERIALS OF DISSERTATION RESEARCH)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-679-685

The article deals with the historiography of the dissident movement in the USSR, represented by a complex of dissertations for the degree of candidate and doctor of historical Sciences. According to the classification proposed by the author, the dissertations can be divided into 2 areas depending on the researchers' assessment of the place and role of dissidents in Soviet history. Most of the works are characterized by the apologetics of dissidence, the consideration of this phenomenon only from the point of view of a positive contribution to the national history, the representation of all dissidents as martyrs and «prisoners of conscience». A smaller part of the work relates to the objective-realistic direction, which considers both the pros and cons in the dissident movement, its role in the years of the «cold war». The author concludes that the studies of the second half of the 1990s – the first decade of the 2000s are more characterized by the mythologization of the dissident movement, which replaced its sharp criticism in the 1960s – the first half of the 1980s.

Keywords: dissident movement, human rights movement, historiography, apologetic direction, objectively realistic direction.

REFERENCES

1. *Afanas'eva L. P.* Lichnye arhivy i kollekcii deyatelej dissidentskogo dvizheniya Rossii v 1950–80 gg. [Personal archives and collections leaders of the dissident movement in Russia in the 1950–80's]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 1996, 26 p. (In Russian).
2. *Bezborodov A. B.* Vlast' i nauchno-tekhnicheskaya politika v SSSR (seredina 50-h — seredina 70-h godov) [Power and scientific and technical policy in the USSR (mid 50's — mid 70's)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 1997, 48 p. (In Russian).
3. *Beresneva O. N.* Dissidentskoe dvizhenie kak yavlenie obshchestvenno-politicheskoy zhizni SSSR v 1960–1980 gg. [The dissident movement as a phenomenon of the socio-political life of the USSR in 1960–1980]. Abstract of Ph. D. thesis. Saratov, 2001, 22 p. (In Russian).
4. *Volohov S. P.* Social'no-politicheskie protesty serediny 1950-h — serediny 1980-h gg.: Na materialah Altajskogo kraja, Novosibirskoj i Tomskoj oblastej [Socio-political protests of the mid-1950s — mid-1980s: On the materials of the Altai territory, Novosibirsk and Tomsk regions]. Abstract of Ph. D. thesis. Barnaul, 2002, 24 p. (In Russian).
5. *Davydov S. G.* Stanovlenie i razvitie neformal'nogo molodyozhnogo dvizheniya v SSSR, 1945–1985 gg. [Formation and development of informal youth movement in the USSR, 1945–1985]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2002, 32 p. (In Russian).
6. *Yon K. K.* Pravozaщchitnye associacii v SSSR v 70–80-e gody XX veka [Human Rights Associations in the USSR in 70s — 80-s of the 20th century]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2004, 30 p. (In Russian).
7. *Ilyuhina E. S.* M.Ya. Gefter: istorik, dissident [M. Ya. Gefter: historian, dissident]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 2010, 25 p. (In Russian).
8. *Kaz'min V. I.* Idejno-politicheskaya situaciya v Rossii v 1971–1991 gg. (centr i regiony Zapadnoj Sibiri) [Ideological and political situation in Russia in 1971–1991 (center and regions of Western Siberia)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2010, 46 p. (In Russian).
9. *Kantemirova S. M.* Tvorcheskaya molodyozh' Rossii v 60-e gody: problemy formirovaniya i razvitiya (Na materialah gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij) [Creative Youth of Russia in the 60s: Problems of Formation and Development (On the materials of state and public organizations)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 1995, 19 p. (In Russian).
10. *Korolyova L. A.* Vlast' i dissidentstvo, 1950–1980-e gg.: [Power and dissidence, 1950–1980s]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2001, 43 p. (In Russian).
11. *Lushin A. I.* Vlast' i pravozashchitnoe dvizhenie v SSSR [Power and the human rights movement in the USSR]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Saransk, 2004, 46 p. (In Russian).
12. *Mel'nik M. R.* Regional'nye osobennosti dissidentskogo dvizheniya v SSSR, seredina 60-h — 70-e gg. [Regional Features of the Dissident Movement in the USSR, mid 60s — 70s]. Ph. D. thesis. Moscow, 2000, 276 p. (In Russian).
13. *Nagdaliev Z.* Dissidentskoe dvizhenie v SSSR (1950–1980 gg.) [The Dissident movement in the USSR (1950–1980)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 1999, 373 p. (In Russian).
14. *Nazyrova E. A.* Pravozaщchitnoe dvizhenie v Rossii: Istoriya i sovremennost' [The human rights movement in Russia: History and Present]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2002, 21 p. (In Russian).
15. *Panova M. A.* A. D. Saharov i pravozashchitnoe dvizhenie v SSSR, 1955–1989 gg. [A. D. Sakharov and the human rights movement in the USSR, 1955–1989]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 1998, 28 p. (In Russian).

16. *Prishchepa A. I.* Inakomyslie na Urale, seredina 1940-h — seredina 1980-h gg. [Dissent in the Urals, mid-1940s — mid-1980s]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Surgut, 1999, 43 p. (In Russian).
17. *Romankina I. A.* Tipologiya dissidentskogo dvizheniya v SSSR: 1950-e — 1980-e gody [The Typology of the dissident movement in the USSR: 1950s — 1980s]. Abstract of Ph. D. thesis. Kolomna, 2007, 22 p. (In Russian).
18. *Fedulov A. N.* Neoficial'naya kul'tura v SSSR vo vtoroj polovine 60-h — 80-h godah XX veka [Unofficial culture in the USSR in the second half of 60s — 80s of the 20th century]. Abstract of Ph. D. thesis. Volgograd, 2010, 26 p. (In Russian).
19. *Shalyugina S. A.* Idejno-politicheskie techeniya v dissidentskom dvizhenii v SSSR v 1960–1970-e gody [Ideological and political trends in dissident movement in the USSR in 1960–1970s]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 2003, 18 p. (In Russian).
20. *Shustin V. V.* KGB SSSR v bor'be s protestnymi proyavleniyami vnutri sovetskogo obshchestva v konce 1950–1980-e gg. (po materialam Mordovii) [KGB in the struggle with manifestations of protest within the Soviet society at the end of the 1950–1980-s (based on materials of the Republic of Mordovia)]. Abstract of Ph. D. thesis. Saransk, 2006, 22 p. (In Russian).
21. *Yakovlev N. N.* CRU protiv SSSR [CIA against the USSR]. Moscow, Pravda Publ., 1983, 464 p. (In Russian).

Received 30.11.2018

Merzanova A.V., Candidate of History

Pavolino microdistrict, 14, Zheleznodorozhny, Moscow region, Russia, 143988

E-mail: anastasiamer@mail.ru